

УДК 336.15

ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСЫ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР РАЗВИТИЯ РОССИИ

ЗАРИПОВ ИЛЬЯС АБДУЛБЯРОВИЧ,*кандидат экономических наук, магистр исламских финансов, советник правления банковской группы «ЗЕНИТ», эксперт Российской ассоциации экспертов по исламскому финансированию, Москва, Россия***E-mail:** iliyas888@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье представлен авторский взгляд на современные политические и финансовые проблемы, стоящие перед Российской Федерацией, особенно обострившиеся в связи с недавними экономическими кризисами, снижением цен на экспортные товары и санкциями ряда западных стран. Приводятся доказательства необходимости пересмотра концепции и стратегии развития страны, а также основных принципов, используемых в финансовых взаимоотношениях. Автор приходит к выводу об особой актуальности и необходимости развития альтернативных финансов, прежде всего построенных на исламских финансовых принципах (соответствующих исламскому праву). Именно исламские финансовые институты должны быть партнерами для растущего быстрыми темпами сектора производства халяльных товаров и услуг.

Ключевые слова: исламские финансы; пересмотр парадигмы развития; финансовая система России.

ISLAMIC FINANCE AS A STRATEGIC POINT FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIA

ILYAS A. ZARIPOV,*PhD (Economics), Master of Islamic Finance, Advisor to the Board of the Zenith banking group, expert of the Russian Association of Islamic Finance Experts, Moscow, Russia***E-mail:** i.zaripov@zenit.ru

ABSTRACT

The paper describes the author's view on the current political and financial challenges facing the Russian Federation, particularly aggravated by recent economic crises, falling export prices and sanctions of some Western countries. Proofs of the need to revise the concept and strategy of the country's development as well as the basic principles used in financial interrelations are provided. The author comes to the conclusion about the urgency and need to develop alternative finance, primarily based on Islamic financial principles (conformant to the Islamic law). Islamic financial institutions, in particular, should be partners for the fast growing sector of the halal products and services production.

Keywords: Islamic finance; revision of the development paradigm; Russian financial system.

Исламские финансовые принципы и финансовая деятельность, которая осуществляется с ограничениями, продиктованными исламскими постулатами, получившая название «исламские финансы» (ИФ), в настоящее время является чрезвычайно актуальной темой. Она стала появляться в России

в форме научных публикаций и дискуссий со второй половины 1990-х гг. в рамках переосмысления роли финансовой и банковской системы в ответ на многочисленные кризисы традиционных ссудно-спекулятивных финансов, приводящих к разорению миллионов компаний, предпринимателей, работающих у них людей.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ В РОССИИ

Данная проблематика получила «второе дыхание» в 2014 г. вначале как тема для обсуждения, но, к удовлетворению ее сторонников, прозвучала почти на всех федеральных каналах телевидения, радио, а также на страницах государственных и частных профессиональных журналов [1, с. 16; 2, с. 30].

Затем, осознав важность и перспективность данной проблематики, экспертное сообщество не только определило законодательные, регулятивные, организационные, налоговые препятствия для развития исламских финансов в банковском секторе, страховании и финансовых рынках, но и сумело убедительно доказать, что именно сейчас в интересах России необходимо последовательно препоны устранять. Одной из самых активных в этом отношении организаций проявила себя созданная весной 2009 г. Российская ассоциация экспертов по исламскому финансированию (РАЭИФ), которая совместно с Советом муфтиев России (СМР) не только предоставляет своих экспертов для участия в образовательных мероприятиях, семинарах, конференциях и форумах, но и осуществляет экспертную оценку юридических и финансовых документов в области исламских финансов.

Именно благодаря работе экспертов РАИЭФ были переведены на русский язык и опубликованы шариатские стандарты по основным исламским финансовым инструментам, созданные влиятельной международной организацией *AAOIFI* [*Audit and Accounting Organization for Islamic Financial Institutions* — Организация по аудиту и бухгалтерскому учету исламских финансовых институтов, международная организация, расположенная в Манаме (Бахрейн). Одна из трех международных организаций, определяющих «правила игры» в исламском финансовом секторе; www.aaofii.com], и эта работа продолжается, поскольку стандарты пересматриваются и дополняются [3, с. 1].

Кроме того, РАЭИФ инициировала разработку поправок в законодательство Российской Федерации, снимающих правовые,

регулятивные и налоговые барьеры на пути развития исламских финансов в банковском, страховом секторе и на финансовых рынках России [4, с. 1; 5, с. 2].

Более того, нашлись и сторонники развития исламской финансовой модели как в Комитете Государственной Думы по финансовому рынку, так и в национальном мегарегуляторе — Центральном банке России. Эти два органа (законодательный и регулятивный) приняли решение организовать рабочие группы (экспертную — в Госдуме РФ, межведомственную — по партнерскому банкингу — в Банке России).

Практическая деятельность, основанная на исламских финансовых принципах, представлена в России не так активно, но все же есть примеры успешного функционирования финансовых домов «Амаль» в Казани и «Масраф» в Махачкале, товарищества на вере «Ля-Риба Финанс» в Махачкале, Татарстанской международной инвестиционной компании (ТМИК) с дочерней Европейской лизинговой компанией; есть опыт двух успешных сделок привлечения иностранных инвестиций со стороны банка «АкБарс» (Казань) с применением товарной мурабахи [мурабаха — инструмент исламского финансирования, представляет собой сделку по купле-продаже товара с наценкой. Финансирование с использованием товарной мурабахи (*commodity Murabahah*) осуществляется посредством нескольких сделок по покупке-продаже товара, используя сырьевые товары, торгуемые на бирже (обычно пользуясь услугами биржевых брокеров)]. Кроме того, ряд банков из Москвы, Уфы, Нижнего Новгорода эмитировали пластиковые карты с соблюдением принципов, соответствующих шариату.

Наиболее активно обратиться к изучению исламских финансовых принципов заставили санкции США, ЕС, Канады, Австралии и некоторых других западных стран, которые лишили российские государственные и частные компании относительно дешевых и долгосрочных финансовых средств и заставили переориентироваться на восточное направление, обратив внимание на богатые ликвидностью страны Ближнего Востока и Юго-Восточной

Азии. Большинство из них, в свою очередь, перешли на исламские принципы кто полностью, кто частично уже в 1970–1980-е гг., и в настоящее время в основном предпочитают использовать данные принципы при инвестировании в другие страны.

СТРУКТУРА И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ

Исламские финансы можно представить геометрически в виде треугольника, стороны которого составляют политические, экономические и морально-этические (религиозные) аспекты (рис. 1). В нашей многонациональной и мультиконфессиональной стране, где идеи ислама традиционно с царского времени встречают не только неприятие, а иногда и враждебность, несмотря на многовековую историю мирного совместного проживания и сосуществования православных, мусульман, иудеев и людей других конфессий, путь внедрения исламских финансов представляется если не тернистым, то очень запутанным и сложным, как, впрочем, и большинство дорог в России.

Современный глобальный мир стоит на пороге смены парадигмы развития. Это в первую очередь объясняется количеством и остротой противоречий, накопленных за всю его историю, в особенности за последние

200 лет. Из имеющихся возможных и действующих альтернатив существенный интерес и актуальность представляет сама концепция исламского мировоззрения, частью которого является соответствующая шариату система исламских финансов (ИФ).

ВАЖНА ЛИ ДЛЯ РОССИИ «ИСЛАМСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА»?

Некоторые международные эксперты говорят даже о таком явлении, как «исламская альтернатива» [6, с. 8], что является специфической формой ответа на вызов глобализации, стремлением мусульман определить собственную, исламскую нишу в мировом развитии, продемонстрировать возможность оригинальной модели общественного уклада, который построен на принципах ислама. При этом необходимо понимать, что ислам — это не просто свод религиозных правил, обрядов и праздников, ислам формирует свой порядок устройства общины, общества, государства, права и экономической деятельности мусульман.

В отличие от христианства, где повседневная жизнь прихожанина отделена от собственно религиозных правил, в исламе религиозные постулаты вплетены в «светскую жизнь» мусульманина. И для исламского общества религиозная альтернатива естественна — в

Рис. 1. Треугольник исламских финансов

ней присутствуют в равной мере духовное и светское (прагматическое) начала [7, с. 1].

Свод мусульманских правил и законов, охватывающий в комплексе всю жизнь мусульманина, называется «шариат» (от арабского слова «путь»), а его правовые основы составляют фикх, который, в свою очередь, разделяется на ибадат, регулирующий область религиозных обрядов и взаимоотношение «верующий — Аллах», и муамалят, определяющий правила в частной жизни мусульманина на уровне «Человек — Общество» и «Человек — Человек».

В религиозной части (ибадат) действует принцип «надо делать только так, как определено, все остальное запрещено», а в части, регулирующей повседневную жизнь мусульманина (муамалят), работает более либеральный принцип «разрешено все то, что не запрещено» (рис. 2).

Актуальность исламской альтернативы обустройства общества вызвана технологическим отставанием исламского мира от западных обществ, поскольку, несмотря на наличие значительного объема денежных и сырьевых ресурсов, большинству государств Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии все-таки не удалось до конца провести полноценную

модернизацию общественного уклада, сохранив уязвимость и зависимость от западных технологий. Заметим, что быстрый путь экономического развития по типу советской «индустриализации» предполагал некоторые компромиссы и изменение менталитета, поэтому предлагаемые извне модели развития изначально не могли быть приемлемы большинством мусульман и потерпели фиаско.

Итак, исламская финансовая модель, альтернативная существующей, может быть рассмотрена и как форма самозащиты, попытка сохранения культурной идентичности, испытывающей колоссальный внешний нажим [8, с. 3]. Эта модель активно развивается в странах с преобладанием мусульманского населения, часто не только удовлетворяя религиозным постулатам большинства, но и являясь привлекательной бизнес-моделью, обеспечивающей развитие рыночной экономики, стимулируя здоровую конкуренцию и предпринимательство, ограничивая риски, неопределенность, вводя в практику принципы более справедливого распределения прибыли и социальной ответственности бизнес-структур, обеспечивая стабильное поступательное развитие всех разрешенных канонами ислама отраслей экономики.

Рис. 2. Структура исламского права

ОСНОВЫ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Остановимся подробнее на основных чертах, отличающих исламскую экономическую модель.

Кратко концептуальный подход ислама к экономике и финансам можно изложить с помощью следующих постулатов. Согласно канонам, все на свете принадлежит единому Богу — Аллаху, и он предоставляет человеку все имущество и активы во временное пользование и управление. Поэтому доверенному лицу необходимо использовать вверенное имущество рационально, эффективно, нельзя копить с целью образования сокровищ. Денежные средства служат только мерой стоимости и платежным средством. Деньги существуют только в связке с товаром, прибыль считается легитимной только от сделок с товарными ценностями. Предоставляется полная свобода заключения договоров и проведения операций, но с соблюдением определенных ограничений. Шариат запрещает ростовщичество и ссудный процент (риба), неопределенность (гарар), чрезмерный риск (майсир), а также инвестиции и операции в запретных областях: производстве и торговле свининой, алкоголем, табаком, наступательным оружием, традиционных банках, страховании, финансовых компаниях, индустрии «низменных чувств» (порнография, проституция, казино, бары, лотереи и т.п.).

Кроме отказа от заранее определенного ростовщического-ссудного дохода, в исламской экономике вводится новый термин «эффективность капитала», который заменяет принятое в капиталистической модели понятие «цена денег». Эффективность капитала — более адекватный экономический показатель, поскольку он оценивает полезность и правильность использования денежных ресурсов, исходя из того что инвестиции притягивают те отрасли и проекты, в которых ресурсы более рационально используются [9, с. 8].

Исламские финансовые институты занимают на финансовых рынках ту же роль посредников между донорами и реципиентами денежных ресурсов, т.е. исламские банки,

привлекая деньги розничных и корпоративных инвесторов, аккумулируют их и формируют крупные суммы, фондируя ими предпринимателей и корпорации, имеющих привлекательные с точки зрения эффективности и допустимые шариатом проекты. Прибыль от инвестиционного проекта распределяется между инвестором и получателем средств в предварительно согласованной пропорции. Однако любой доход, если он получен без вложений личного труда, знаний, времени, усилий, находится под запретом.

Взимаемая исламскими банками комиссия объясняется не выданной ссудой, затратами в связи с оказанной клиентам услугой. Фактически они работают как некоммерческие организации, обосновывая комиссионные понесенными вложениями.

Банк, работающий с соблюдением исламских финансовых принципов, так же как и традиционный банк, привлекает и накапливает денежные ресурсы корпоративных и розничных клиентов. Они предоставляют полномочия финансовому институту вкладывать их деньги в проекты, поскольку профессионализм и квалификация сотрудников банка позволяют лучше определить их рентабельность и эффективность.

Финансовое учреждение и инвесторы заключают инвестиционный договор, где прописываются механизм распределения прибыли и пропорции ее распределения (при наличии таковой). В договоре также прописывается возможность финансовых потерь в случае наступления некоторых событий рыночного характера, однако доказанность прямой вины банка (ошибки, халатность, злоупотребления) позволит взыскать с него все понесенные доверителями потери.

Таким образом, исламский банк доводит до абсолютной завершенности функцию финансового посредника, являясь своего рода комиссионным агентом. Действительно, он получает доход только от благополучно завершенных сделок. Капитал же банка, если он не принимает частичного участия в финансировании собственными средствами, остается вне риска. При естественном течении дел убытки банка в денежном выражении сводятся к

величине упущенной выгоды и альтернативных издержек. Обязательств перед вкладчиками не возникает [10, с. 48].

В западной экономике размер ссудного процента, зависящего, в свою очередь, от установленной эмиссионным банком учетной ставки, диктует условия для развития реального сектора. В исламской финансовой системе доход по вкладам зависит от прибыльности акций компаний, в которые банк вложил капитал вкладчиков [11, с. 53].

Финансирование по исламской модели позволяет отграничить зависимость реального сектора от интересов банковского капитала, что характерно для системы, основанной на ссудном проценте. Денежные активы создаются как ответ на инвестиционные возможности в реальном секторе, поэтому именно реальный сектор определяет ставку дохода в финансовом секторе, а не наоборот. Таким образом, уже не банки определяют темпы развития реальной экономики, а производственный сектор формирует благоприятный инвестиционный климат [12, с. 2].

Исламские банки никогда не фиксируют процент прибыли по вкладу и не гарантируют определенную прибыль инвесторам. Они лишь могут привлекать клиентов, показывая им прогнозную величину, основанную на исторической норме прибыли.

При использовании полностью соответствующему шариату инструмента «мудароба» (партнерство) инвестор (мудариб) заключает с банком инвестиционное соглашение, по которому он доверяет своему партнеру-банку использовать предоставленные ему средства. Ресурсы привлекаются через долевое участие банка в прибылях и убытках инвестиционного проекта. Следовательно, от конечного результата этого предприятия и правильности произведенной оценки его экономической жизнеспособности напрямую и полностью зависит вознаграждение банка.

Этот же принцип разделения прибыли и рисков используют исламские финансовые институты при финансировании клиентов. При этом определяющим фактором является надежность и доходность проекта, а не кредитоспособность заемщика. При

финансировании потребительских нужд исламские банки используют другой принцип — «мурабаха»: покупка и перепродажа товара клиенту с наценкой и рассрочкой платежа. Существуют исламские аналоги лизинга «иджара», договора подряда «истисна», проводятся операции с ценными бумагами: акциями предприятий, прошедших сито «исламского отбора», сертификаты долевого участия — «сукук» [13, с. 26].

ШАРИАТСКИЙ СОВЕТ

Финансовые компании, имеющие намерение реализовать свою бизнес-модель с ограничениями, налагаемыми исламом, обязаны пригласить в штат сертифицированных шариатских советников, которые будут отвечать за мониторинг и контроль соблюдения исламских постулатов в деятельности компании. Именно наличие шариатского совета в структуре любой компании, действующей с соблюдением исламских принципов в экономике, обязательно и является тем обстоятельством, которое показывает клиентам серьезность намерений основателей исламского финансового института. Обычно шариатский контроль имеет двойную структуру: внутренние шариатские контролеры, входящие в штат. Они проводят предварительную экспертизу всех новых продуктов компании на соответствие шариатским принципам и приемлемости рисков, а также осуществляют повседневный мониторинг операций, обладая правом вето, т.е. приостановки любой операции или сделки.

Таким же правом обладают и внешние шариатские советники — квалифицированные и сертифицированные специалисты в области шариатских законов и исламской экономики, которые привлекаются обычно для рассмотрения трудных и нестандартных случаев, споров или разногласий между внутренними шариатскими контролерами. Но чаще всего внешние шариатские советники утверждают заключения внутренних шариатских контролеров о соответствии или несоответствии финансовых продуктов шариатским принципам либо пишут отдельное заключение при рассмотрении нестандартных продуктов.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВ В МИРЕ

Теоретической основой исламских финансов стали фундаментальные труды Анваля Икбара Куреши «Ислам и теория процента» (1946) и доктора Махмуда Шейха Ахмада «Экономика ислама» (1947) [14].

Современная история практического развития исламских финансов началась в 1960-е гг. Первый исламский банк «Мит-Гамр» был открыт в Египте в 1963 г., первая страховая такафул-компания («такафул» в переводе с арабского — «предоставление взаимных гарантий») открылась в Судане в 1975 г. Первая исламская инвестиционная компания в Европе открылась в Люксембурге в 1978 г.

Некоторые эксперты предоставляли доказательства существования и успешной деятельности ряда финансовых компаний на территории современной Индии, Пакистана и Бангладеш, которые с 40-х гг. XX века стали использовать принципы, установленные исламом. Была идея также развернуть одну из компаний и создать исламский банк на территории Пакистана в 1959 г., но реализовать ее не удалось.

Первый египетский банк проработал недолго — в начале 1967 г. правительство Абделя Насера, увидевшего резкий рост и популярность исламских банков среди населения, опасаясь резкого усиления влияния исламских идей, приняло решение закрыть банк, на долгое десятилетие приостановив развитие исламских финансов в Египте. В это время на другом азиатском континенте — в Малайзии в год основания первого исламского банка с участием правительства Малайзии был основан «Фонд паломников» («Табунг хаджи»). Данная организация привлекала средства мусульман, желающих совершить хадж, и инвестировала их в разрешенные шариатом инструменты, а полученные доходы распределяла среди частных инвесторов, накапливая таким образом необходимые для путешествия средства.

В 1970-х гг. исламские финансовые институты продолжили свое развитие. В 1973 г. в Республике Филиппины был создан банк «Амана», действующий с соблюдением исламских

финансовых принципов. В этом же году Организация Исламская конференция (ОИК) приняла решение основать первую исламскую международную финансовую организацию в форме банка развития, что и было осуществлено осенью 1975 г. в городе Джидда (Саудовская Аравия). Международный институт получил название «Исламский банк развития» (ИБР), его задача — помогать развитию экономики и социальных программ в государствах ОИК, действуя и пропагандируя принципы шариата.

В середине 1970-х гг. был основан первый частный исламский банк в ОАЭ (Дубайский исламский банк). Исламское банковское дело в Египте возродилось только в 1977 г., когда начал активно работать банк «Фейсал», вскоре открывший свои филиалы и в Судане. Тогда же первый исламский финансовый институт с участием государственных средств открылся в Кувейте (Кувейтский финансовый дом) [17, с. 1]. Первый законодательный акт, регулирующий исламское банковское дело, выпустила Малайзия в 1983 г., в 1984 г. был принят закон о такафул-страховании. Таким образом, Малайзия стала первой страной с двузвенной финансовой системой, во главе которой стоит мегарегулятор — Центральный банк Малайзии, надзирающий как над традиционными, так и над исламскими финансами.

Некоторые государства пошли еще дальше: апеллируя к тому, что почти все население исповедует ислам, в Иране, Судане и Пакистане была запрещена ссудно-ростовщическая финансовая модель, а должны работать только исламские финансовые институты.

ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ДОГОВОРНЫЕ МОДЕЛИ

Сейчас более 500 исламских финансовых институтов действуют в 75 странах Азии, Африки, Северной и Южной Америки, Австралии и Океании, контролируя активы на сумму почти 2 трлн долл. США [15, с. 8]. За 40 лет существования были апробированы и используются исламские договорные модели, представленные в *таблице*.

Исламские основные договорные модели

Тип отношений	Договорная модель	Разновидность	Описание
Партнерство	Мударараба	—	Примерный аналог коммандитного товарищества, когда участие одной стороны ограничивается предоставлением капитала, а другой – управлением капиталом. Убытки относятся только на счет стороны, предоставившей капитал (раббульмаль). Ответственность этой стороны ограничена размером предоставленных средств. С разрешения раббульмаль управляющий партнер вправе также инвестировать в совместную деятельность
	Мушарака	—	Соглашение о совместной деятельности. Возможен отказ одного из партнеров от личного управления совместной деятельностью. Возможна выплата вознаграждения управляющему партнеру до раздела прибыли от совместной деятельности
		Уменьшающаяся мушарака	Договор, предусматривающий постепенный выкуп доли в совместной деятельности одним из партнеров
	Агентирование (вакала)	—	Назначение агента, действующего от имени принципала за определенное вознаграждение
Купля/ продажа	Продажа с отсрочкой платежа	Мурабаха	Контракт допускает наценку за отсрочку платежа. Условием мурабахи является раскрытие продавцом информации о спотовой цене товара и наценке за отсрочку. Обратная продажа запрещена
		Мусавама	Отличается от мурабахи ценовой формулой. Продавец не обязан раскрывать величину наценки за отсрочку платежа
		Таваррук (обратная мурабаха)	Покупатель по договору мурабахи одновременно продает товар по спотовой цене третьему лицу и получает разницу между спотовой ценой и ценой с отсрочкой платежа
	Продажа с отсрочкой поставки (салам)	—	Контракт может быть заключен в отношении товаров, обладающих родовыми характеристиками. Оговорка об обратной продаже в контракте запрещена. Но продавец и покупатель могут заключить самостоятельное соглашение об обратной продаже после фактической поставки товара. Перепродажа товара до его получения покупателем запрещена. Покупатель вправе заключить с третьим лицом так называемый параллельный салам. Допускается обеспечение ответственности продавца залогом или иным образом
	Поставка (истиджрар)	—	Договор предусматривает длящиеся отношения между поставщиком и покупателем, при которых поставщик время от времени поставляет покупателю продукцию по цене, порядок определения которой согласован в договоре
	Подряд (истиснаа)	—	Подряд на создание товаров с последующей передачей их заказчику по заранее определенной цене. Оплата может производиться в рассрочку. Покупатель может заключить с третьим лицом так называемую параллельную истиснуу. Возможно предусмотреть уменьшение цены за просрочку передачи товара

Тип отношений	Договорная модель	Разновидность	Описание
Аренда	Аренда (иджара)	—	На основании иджары арендатор передает право пользования и извлечения доходов от вещи. Договор может предусматривать возможность субаренды. Возможна аренда с правом выкупа или оговорка о передаче собственности арендатору по истечении договора аренды. Уступка рентных платежей возможна по их номинальной стоимости
Заем	Заем (кадр)	—	Возврат займа производится по требованию. Ссудный процент запрещен. Разрешен подарок кредитору, но запрещено обуславливать заем обязательным преподнесением подарка
	Перевод долга (хавала)	—	По мнению большинства ученых, кредитор не вправе оспорить перевод долга на более состоятельного должника
	Продажа долга (бай-ал-дайн)	—	Продажа долга третьему лицу с дисконтом запрещена, по мнению большинства ученых. По мнению меньшинства ученых, разрешена для случаев товарного кредита (поставка с отсрочкой платежа). В этом случае дисконт является не ссудным процентом, а долей в прибыли
Публичное обещание награды/ конкурс	Джуаала	—	В рамках этой сделки одна сторона (джа'ил) принимает на себя обязательство выплатить вознаграждение любому лицу, достигшему определенного или определимого результата
Финансовые инструменты	Сукук	—	Сертификат долевого участия, ценная бумага, обеспеченная активами. Оборотоспособность сукука зависит от видов активов в обеспечении

Источник: презентация А. Казакова «Исламские финансы, общий обзор», Москва, конференц-зал ММВБ, 23 апреля 2008 г. [Электронный ресурс] <http://www.mbka.ru/price/kazakov.doc>.

Исламские финансовые институты в глобальном плане показывают результаты, отличные от показателей их ссудно-ростовщических «собратьев». Спекулятивные банки разоряются, исламские банки поступательно растут на 15–20% ежегодно [16, с. 18]. Так, по данным *IFSB (Islamic Financial Service Board, IFSB* — Совет по исламским финансовым услугам, международная финансовая организация, изучающая исламский финансовый сектор, а также разрабатывающая рекомендации для исламских финансовых организаций. Расположена в Куала-Лумпуре, Малайзия; <http://www.ifsb.org>), с 2009 по 2014 г. ставка общего годового роста (*Compounded Annual Growth Rate, CAGR*) составила 17,3% [17, с. 248].

Ростовщические финансовые институты теряют клиентов, а исламские компании только наращивают свою клиентскую базу. По оценкам *Ernst&Young*, к концу 2018 г. исламские финансы будут контролировать мировые активы на общую сумму 5 трлн долл. США [16, с. 88], а к 2020 г., по расчетам *ISRA (Islamic Scientific Research Agency, ISRA* — Агентство по научным исследованиям в области исламской экономики, институт, созданный Центральным банком Малайзии для изучения проблематики исламских финансов; <http://www.isra.my>), приблизятся к 6,5 трлн долл. [15, с. 3].

И эти данные вызывают не только уважение, но и некоторую тревогу у представителей

спекулятивной системы, построенной на ссудном проценте. Кроме того, апологет и сердце мировой спекулятивной системы — США показывают столь слабые финансовые результаты, одновременно проявляя неприемлемый даже для многих союзников политический авантюризм и волюнтаризм, что заставляют и прежних сторонников пересматривать принципы функционирования, искать альтернативные пути развития экономик своих стран, сокращая зависимость от экономики США, стараясь дистанцироваться от их рискованных политических действий.

Отметим, что большинство быстрорастущих государств с развивающейся экономикой (Китай, Индия, Иран, Южная Корея, Малайзия, Индонезия) уже сегодня по своему экономическому, военному и политическому потенциалу превосходят некоторые западно-европейские страны, находящиеся в глубоком финансовом и долговом упадке. В каждой из этих азиатских стран проживает значительное количество мусульман (в некоторых странах приверженцы ислама составляют преобладающее большинство). Именно для них, раньше мало вовлеченных в финансовый оборот своих стран из-за религиозных принципов, стали постепенно вводиться инструменты, основанные на канонах ислама.

ГЛОБАЛИЗМ – ВЫСШАЯ СТАДИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА

Капиталистическая система хозяйствования, как справедливо отмечали еще классики марксизма-ленинизма, в начале XX века вступила в свою высшую и последнюю стадию — империализм. А уже к началу XXI века усилиями «империалистического интернационала» империализм перешел в еще одну форму — глобализм. По замыслу создателей, данная система должна существовать вечно, постепенно трансформируясь в глобальный шовинизм — диктатуру «золотого миллиарда патрициев» для всего остального «плебейского» населения планеты.

В настоящий момент система глобализма «размывает» политический мировой порядок, основанный на политическом суверенитете самостоятельных государств во всех регионах

планеты, а также отражает экономическую деградацию модели хозяйствования, основанную на экономическом росте и постоянном расширении рынков. Все эти процессы за последние 10 лет ускорились и происходят в настоящее время.

Один из краеугольных камней глобализма — «мультикультурность». Само по себе нейтральное и безобидное понятие, будучи трансформированным в идеологический инструмент международной политики, ориентировано определенным образом и несет разрушительную угрозу нациям и народам планеты.

Коротко поясним: мультикультурность извращенно трактуется как «плавильный котел» для национальных культур народов, их традиций и верований. Хотя правильный смысл мультикультурности заключается в сохранении многообразия культур разных народов в рамках единого целого — новой исторической общности единого народа, как пытались сделать, например, в СССР.

Современная стадия капитализма, основанная на глобальных технологиях с характерными для этого явлениями — мгновенными перемещениями спекулятивных капиталов, разъединением связей «товар — деньги» и «финансовый сектор — производственный сектор»; преимуществом сферы услуг над сферой производства; распространением производных и иных «виртуальных» финансовых инструментов (составляющих в некоторых странах 200–300% от ВВП), свободной миграцией трудовых ресурсов, коллективным принятием решений и соответственно «размытием» ответственности, доминированием глобальных корпораций и экономико-политическим могуществом сверхбогатых людей (олигархов), унификацией инструментов, технологий, продуктов питания, образа жизни, креном от накопления к потреблению, не может не вызывать протеста у тех думающих людей, которые понимают, что эта глобальная корпоративная «огромная рекламная машина» [18, с. 55] может «перемолоть» все традиционные ценности, оставив людям только возможность использования стандартного набора продуктов, как питания, так и финансовых.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДРУГИХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Традиционный ислам учит бережно обращаться с любым имуществом, уважать ближнего, приветствует «людей Писания» (христиан, иудеев), милосерден даже к врагам, разрешая убийство только на поле боя и только вооруженного человека для защиты своей жизни и жизни своих близких.

Именно ислам в качестве одного из пяти столпов религии обладает институтом «закята» — религиозного налога (около 2,5% определенного вида активов и ежегодного дохода) с каждого имущего мужчины и самостоятельно зарабатывающей женщины, который направляется на помощь неимущим, инвалидам, поддержку мечетей, медресе, мактабов (школ); для паломников и принявших ислам.

Такой налог позволяет снизить количество бедных и в то же время более равномерно перераспределить активы между мусульманами, снижая вероятность социальных выступлений в связи с недовольством большинства населения. Рекомендована и приветствуется также добровольная благотворительность (садака).

Большинство прогрессивно мыслящих и неангажированных экспертов, ученых, профессионалов в области экономики, политики, права, государственных деятелей осознают слабость и нестабильность существующей модели, основанной на несправедливых по отношению к большинству системы распределения материальных и духовных благ, и предпринимают попытки найти замену существующей системе или хотя бы разработать пути по внедрению механизмов социальной защиты. Активно ведутся дискуссии и принимаются документы по социальной ответственности бизнеса, наличию различных программ, снижающих уязвимость социально незащищенных групп населения, а также принципы, ограничивающие ростовщичество, спекуляцию, эксплуатацию и несправедливость в доступе и при распределении ресурсов. Зачастую такие продукты и программы никак не связаны с религиозными канонами, они строятся на общегуманистических принципах.

Если же разрабатываются и предлагаются модели, построенные на исламских финансовых принципах (т.е. принципах соответствия шариату), создатели в их названии пытаются избегать прямого использования слова «исламский». Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, для того чтобы разграничить чисто религиозные организации от коммерческих структур, использующих бизнес-модель, созданную с ограничениями, соответствующими шариату. Особенно это было актуально для государств с преобладанием мусульманского населения, правительство которых сознательно дистанцировалось от религии в государственных делах (Турция при Ататюрке М. Кемале, Египет при А. Насере, Ирак при С. Хуссейне). Во-вторых, слово «исламский» часто воспринимается потенциальными клиентами как созданный только для мусульман, хотя это неверно — клиентами и работниками исламских финансовых институтов могут быть люди любой конфессии и даже атеисты. В-третьих, радикальные движения, активизировавшиеся в последние годы, выступая со знаменами, на которых написаны изречения из священного Корана, подпортили репутацию для всего, созданного исламом, в том числе и для профессионально ориентированного бизнеса. Поэтому в настоящий момент применяются иные названия для финансов, соответствующих шариату, — «долевые финансы», «партнерские финансы», «этические финансы».

Некоторые страны стали разрабатывать и предлагать бизнесу продукты, которые близки по сути инструментам, уже апробированным исламскими финансовыми институтами. Так, 12 декабря 2015 г. в Сардинии (Италия) официально предложен инструмент, называемый «Договор развития». Он рассчитан на тех предпринимателей, которые захотят развивать туристический сектор острова, вложив свои средства в туристическую инфраструктуру Сардинии (постройка гостиниц, бутик-отелей — небольших гостиниц премиального класса), экологический туризм, рекреационные, спортивные, медицинские и оздоровительные центры, развитие водной и транспортной инфраструктуры. Прави-

тельство Сардинии рассматривает бизнес-проекты предпринимателей и в случае их одобрения компенсирует на безвозвратной основе 65% инвестиций. При этом средства поступают сразу после утверждения, еще до окончания проекта, даже перед началом реализации в качестве аванса [19, с. 2]. Предприниматель в случае отсутствия собственных средств может рассчитывать и на оставшиеся 35% бюджета проекта, в этом случае предусмотрена возможность возвратного заимствования у правительства. Таким образом, предприниматели, в том числе иностранные, вкладывают в проект свои знания, умения, технологии, деловые связи, а инвестором выступает правительство Сардинии. Этот вид государственно-частного партнерства (*Public Private Partnership, PPP*) аналогичен мударабе — одному из полностью соответствующих шариату виду инструментов, признаваемых всеми исламскими правовыми школами.

Россия в силу своей уникальности и по протяженности территории, и по количеству народностей, конфессий, традиций и культурных ценностей, менталитету, исторически сложившихся ритуалов обладает своим, особым взглядом на действительность.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

Учитывая сложную и многовекторную геополитическую и экономическую ситуацию в мире, особенно стремление ряда западных «партнеров» изолировать Россию, превратить ее в государство-изгой, нашей стране следует, оставаясь социально ориентированным государством, разработать свою уникальную экономическую модель, основанную на контроле рисков, общественных интересах, справедливых принципах доступа и распределении национальных ресурсов, механизме социальной защиты и снижения уязвимости отдельных групп населения, ограничения ростовщичества, спекуляций и эксплуатации [20, с. 8].

В ходе создания такой модели, учитывающей конфессиональные и национальные особенности народов России, полагаем целесообразным сосредоточиться на реализации ключевых направлений, среди которых развитие альтернативных финансов (прежде всего

основанных на соблюдении конфессиональных канонов) будет занимать центральное место:

- проведение внешней политики, руководствуясь исключительно национальными интересами;
- развитие политических, экономических, финансовых союзов и объединений с другими независимыми странами с постепенным расширением зоны влияния и отстранением США и других недружественных западноевропейских государств от принятия важных региональных и мировых решений;
- рациональное потребление собственных сырьевых ресурсов с параллельным созданием иных экспортно-востребованных продуктов и технологий. Особенно следует обращать внимание на чистоту почв и питьевой воды, финансировать экологические и энергосберегающие программы, биотехнологии. Отменить действующие соглашения о доступе иностранных государств к квотам на использование стратегически важных ресурсов (прежде всего питьевой воды, лесных и природных ресурсов, нефти, газа в объемах, превышающих годовую потребность Российской Федерации и ввести мораторий на принятие новых);
- ускоренное развитие отраслей, которые могут заместить в бюджете доходы, снизившиеся от падения цены на нефть и другие сырьевые товары. Прежде всего речь идет об иностранном и внутреннем туризме (включая халяльный туризм). Для этого следует стимулировать развитие соответствующей инфраструктуры (дорог, аэропортов, железнодорожной структуры, гостиниц, ресторанов и достопримечательностей), ориентируясь в основном на иностранных туристов из Азиатско-Тихоокеанского региона и стран Ближнего Востока;
- обеспечение равномерного развития всех регионов России, используя бюджетные, внебюджетные государственные и частные инвестиции, сфокусировав свои усилия прежде всего на регионах Сибири и Дальнего Востока, создавая территории опережающего развития (ОПР), привлекающие национальный и иностранный бизнес;
- поддержание своей «самородности» и аутентичности, противодействуя проникнове-

нию западных бездуховных «ценностей» на наш рынок;

- в рамках повышения социальной ответственности от бизнес-структур регулирование взаимоотношения предпринимателей и наемных работников, исключая злоупотребления и возникновение конфликтных ситуаций;

- укрепление целостности общества как нации, развитие патриотизма, поддержание традиционных религиозных ценностей, избегая толерантности к неприемлемым консервативному российскому обществу и неестественным природе человека явлениям и политическим движениям, повышение эффективности борьбы с экстремизмом и терроризмом;

- пересмотр парадигмы развития финансового сектора страны, ограничив риски, присутствующие спекулятивной ссудной модели, создавая возможности для развития альтернативных финансовых инструментов, прежде всего для уже апробированных во всем мире исламских финансовых моделей. Поддержка на государственном уровне должна быть направлена на создание благоприятной законодательной, фискальной, регулятивной среды. При этом другие виды альтернативных финансов, также основанные на религиозно-этических принципах (православные, кошерные финансы), по нашему мнению, пока стоит рассматривать отдельно, сосредоточившись на разработке теоретических моделей, а приступать к их практическому воплощению, лишь когда исламские финансы заработают в России в полную силу и смогут реально конкурировать с ссудными финансами. Православные и кошерные финансы находятся еще на стадии формирования концепции, и пока нет ни од-

ного финансового продукта, который получил хотя бы уникальное название, не говоря о практическом их воплощении [21, с. 5], поэтому одновременное и параллельное стимулирование всех направлений этических финансов может затормозить поступательный рост исламских финансов, которые могли бы сыграть роль «локомотива» в развитии всех видов альтернативных финансов в России.

Общеизвестно, что не только православные христиане, но и католическая церковь, и традиционные протестанты, объединенные, например, в такие организации, как Всемирный союз церквей и Конференция европейских церквей, относятся весьма критически к существующей глобальной финансово-экономической модели. Это общее мнение христиан, за исключением некоторых сект, проповедующих так называемую теологию процветания. Консенсусным взглядом христиан является отвержение принципа, в котором деньги отрываются от труда. Подавляющее большинство христиан всего мира — православных, католиков и протестантов — выступают против той ссудно-ростовщической системы, которая складывается в современном мире [22, с. 8].

Эта единая позиция христиан совпадает с мировоззрением мусульман, она находится в рамках канонов, которые являются священными для многих наших верующих граждан. Мы можем и будем добиваться нужных большинству россиян перемен. Наша задача — предложить и развивать рецепты другого мира, другого экономического устройства, не опасаясь влиятельных оппонентов, несмотря на непонимание, интриги и противодействие. Убежден, что на этом пути нас ждет успех.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадов А. Деньги — дар Аллаха. Исламские банки выдвигают альтернативную западную модель финансирования экономики // Эксперт. 2000. № 4 (31 янв.). С. 16–19.
2. Журавлев А. Исламские финансы и их перспективы: Один источник и три составные части исламской финансовой системы: банкинг, инвестиционные фонды и сукук // Вестник НАУФОР. 2008. № 9. С. 28–39.
3. Шариатские стандарты *AAOIFI* переведут на русский и французский языки. 7.12.2015. [Электронный ресурс] <http://www.muslimeco.ru/onews/2305/> (дата обращения: 11.12.2015).
4. В Госдуме представлен законопроект, связанный с возможностью реализации исламского лизинга. 24.11.2015. [Электронный ресурс] <http://www.muslimeco.ru/onews/2282/> (дата обращения: 30.11.2015).

5. В Госдуму внесен законопроект по беспроцентным вкладам. 5.12.2015. [Электронный ресурс] <http://www.muslimeco.ru/onews/2301/> (дата обращения: 11.12.2015)
6. Малащенко А. Исламская альтернатива и исламистский проект: монография. М.: Весь мир, 2006. 221 с.
7. Журавлев А.Ю. Ислам и экономика. [Электронный ресурс] [http:// politeconomy.ng.ru., http://forum.aztop.com/index.php?showtopic=25595](http://politeconomy.ng.ru., http://forum.aztop.com/index.php?showtopic=25595) (дата обращения: 8.12.2015).
8. Chowdhury Shahed Akbar. Islamic Banking: History and Development // Financial Express. URL: <http://old.thefinancialexpress-bd.com/2015/03/31/86909> (дата обращения: 8.12.2015).
9. Зарипов И.А. Исламские финансы: первый опыт и проблемы развития в банковском секторе, страховании и на финансовых рынках России. [Электронный ресурс] <http://отрасли-права.рф/article/2710> (дата обращения: 8.11.2015).
10. Журавлев А.Ю. Особенности функционирования исламских банков // Ближний Восток и современность. 2002. Вып. 14. С. 46–60.
11. Петров А.В., Зарипов И.А. Исламские банки: концепция, история возникновения, современное состояние и перспективы развития // Деньги и кредит. 2002. № 10. С. 51–55.
12. Зарипов И.А. Исламские принципы финансирования. Экспертное обсуждение в Ассоциации российских банков. [Электронный ресурс] http://arb.ru/b2b/discussion/islamskie_printsipy_finansirovaniya-9834871 (дата обращения: 22.08.2014).
13. Журавлев А.Ю. Концептуальные начала исламской экономики // Исламские финансы в современном мире. Экономические и правовые аспекты. 2004. С. 5–37.
14. Ahmad Shaikh Mahmud. Economics of Islam: a Comparative Study. Lahore, 1947.
15. Islamic Finance Prospects and Challenges, MIFC, 28.08.2015, Kuala-Lumpur, 128 p.
16. Ernst & Young. World Islamic Banking Competitiveness Report, 2014, London, 386 p.
17. IFSB Stability Report, IFSB, 2015, Kuala Lumpur, 288 p.
18. Mihalik Michael. Debt is Slavery and 9 Other Things I Wish My Dad Had Taught Me About Money/ October Mist Publishing, 2007 p. 44.
19. Melchionda Marina. Sardinia — Continent within Italy. Электронный ресурс: URL: <http://www.iitaly.org/14615/sardinia-continent-within-italy> (дата обращения: 3.12.2015).
20. Эскиндаров М.А. Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности. Первый Международный форум Финансового университета // Вестник Финансового университета. 2014. № 6. С. 6–9.
21. В Москве представили концепцию православной финансовой системы, которая выдержит любой кризис. Новости Newsru.com. 22.12.2014. [Электронный ресурс] http://www.newsru.com/religy/22dec2014/chaplin_banking.html (дата обращения: 30.12.2014).
22. Стенограмма заседания круглого стола «Альтернативный банкинг в России: перспективы и законодательная альтернатива», Комитет Госдумы по финансовому рынку, 15 мая 2015 г.

REFERENCES

1. Badov A. Money — Allah’s gift. Islamic banks put forward alternative western model of financing of economy [Den’gi — dar Allaha. Islamskie banki vydvigajut al’ternativnuju zapadnuju model’ finansirovaniya jekonomiki]. *Expert — Jekspert*, 2000, no. 4 (31 January), pp. 16–19 (in Russian).
2. Zhuravlev A. Islamic finance and their prospects: One source and three components of an Islamic financial system: banking, investment funds and sukuk [Islamskie finansy i ih perspektivy: Odin istochnik i tri sostavnye chasti islamskoj finansovoj sistemy: banking, investicionnyye fondy i sukuk]. *Messenger NAUFOR — Vestnik NAUFOR*, 2008, no. 9, pp. 28–39 (in Russian).
3. The sharia AAOIFI standards will translate into the Russian and French languages [Shariatskie standarty AAOIFI perevedut na russkij i francuzskij jazyki]. 7.12.2015. [Electronic resource] <http://www.muslimeco.ru/onews/2305/> (Accessed 11 Decembre 2015) (in Russian).
4. In the State Duma the bill connected with possibility of realization of Islamic leasing is submitted [V Gosdume predstavlen zakonoproekt, svjazannyj s vozmozhnost’ju realizacii islamskogo lizinga].

- 24.11.2015. [Electronic resource] <http://www.muslimeco.ru/onevs/2282/> (Accessed 30 November 2015) (in Russian).
5. The bill on interest-free deposits is introduced in the State Duma [V Gosdumu vnesen zakonoproekt po besprocentnym vkladam]. 5.12.2015. [Electronic resource] <http://www.muslimeco.ru/onevs/2301/> (Accessed 11 Decembre 2015) (in Russian).
 6. *Malashenko A.* Islamskaya alternative and Islamic project: monograph [Islamskaja al'ternativa i islamistskij projekt: monografija]. Moscow, Whole world, 2006, 221 p. (in Russian).
 7. *Zhuravlev A. Yu.* Islam and economy [Islam i jekonomika]. [Electronic resource] <http://politeconomy.ng.ru.>, <http://forum.aztop.com/index.php?showtopic=25595> (Accessed 8 Decembre 2015) (in Russian).
 8. Chowdhury Shahed Akbar. Islamic Banking: History and Development // Financial Express. URL: <http://old.thefinancialexpress-bd.com/2015/03/31/86909> (Accessed 8 Decembre 2015).
 9. *Zaripov I.A.* Islamic finance: the first experience and problems of development in the banking sector, insurance and in the financial markets of Russia [Islamskie finansy: pervyj opyt i problemy razvitija v bankovskom sektore, strahovanii i na finansovyh rynkah Rossii]. [Electronic resource] <http://branch-prava.rf/article/2710> (Accessed 8 November 2015) (in Russian).
 10. *Zhuravlev A. Yu.* Features of functioning of Islamic banks [Osobennosti funkcionirovanija islamskih bankov]. *Middle East and present — Blizhnij Vostok i sovremennost'*, 2002, vyp. 14, pp. 46–60 (in Russian).
 11. *Petrov A.V., Zaripov I.A.* Islamic banks: concept, emergence history, current state and prospects of development [Islamskie banki: koncepcija, istorija vznikovenija, sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija]. *Money and credit—Den'gi i kredit*, 2002, no. 10, pp. 51–55 (in Russian).
 12. *Zaripov I.A.* Islamic principles of financing. Expert discussion in Association of the Russian banks [Islamskie principy finansirovanija. Jekspertnoe obsuzhdenie v Asociacii rossijskih bankov]. [Electronic resource] http://arb.ru/b2b/discussion/islamskie_printsipy_finansirovaniya-9834871 (Accessed 22 August 2014) (in Russian).
 13. *Zhuravlev A. Yu.* The conceptual beginnings of Islamic economy [Konceptual'nye nachala islamskoj jekonomiki]. *Islamic finance in the modern world. Economic and legal aspects— Islamskie finansy v sovremennom mire. Jekonomicheskie i pravovye aspekty*, 2004, pp. 5–24 (in Russian).
 14. *Ahmad Shaikh Mahmud.* Economics of Islam: a Comparative Study. Lahore. 1947.
 15. Islamic Finance Prospects and Challenges, MIFC, 28.08.2015, Kuala-Lumpur, 128 p.
 16. Ernst & Young. World Islamic Banking Competitiveness Report, 2014, London, 386 p.
 17. IFSB Stability Report, IFSB, 2015, Kuala Lumpur, 288 p.
 18. *Mihalik Michael.* Debt is Slavery and 9 Other Things I Wish My Dad Had Taught Me About Money. 2007. October Mist Publishing. P. 44.
 19. *Melchionda Marina.* Sardinia — Continent within Italy. URL: <http://www.iitaly.org/14615/sardinia-continent-within-italy> (Accessed 3 Decembre 2015).
 20. *Eskindarov M.A.* Economic policy of Russia in the conditions of global turbulence. First International forum of Financial university [Jekonomicheskaja politika Rossii v uslovijah global'noj turbulentnosti. Pervyj Mezhdunarodnyj forum Finansovogo universiteta] *Messenger of Financial university — Vestnik Finansovogo universiteta*, 2014, no. 6, pp. 6–9 (in Russian).
 21. In Moscow submitted the concept of an orthodox financial system which will sustain any crisis. News ru.com news [V Moskve predstavili koncepciju pravoslavnoj finansovoj sistemy, kotoraja vyderzhit ljuboj krizis. Novosti Newsru.com]. 22.12.2014. [Electronic resource] http://www.newsru.com/religy/22dec2014/chaplin_banking.html (Accessed 30 Decembre 2014) (in Russian).
 22. The shorthand report of a meeting of a round table “Alternative banking in Russia: prospects and legislative alternative”, State Duma Committee on the financial market, on May 15, 2015 [Stenogramma zasedanija kruglogo stola «Al'ternativnyj banking v Rossii: perspektivy i zakonodatel'naja al'ternativa», Komitet Gosdumy po finansovomu rynku, 15 maja 2015 g.] (in Russian).